

Социальные задачи домовых комитетов

1918, источник: [здесь](#). М.: Почин, 1918. 32 с.

Очерк городского общественного строя без власти и принуждения

«Вы не захотели социализма, — писал Герцен в 1848 г., — так вот, вы будете иметь войну, семилетнюю войну, тридцатилетнюю войну».

В сущности, мы видим теперь ее начало, и у нас будет война полных тридцать лет, если все люди с сердцем, умом и знаниями не приложат всю свою энергию, чтобы перестройкой общества помешать ей.

(П.Кропоткин. Открытое письмо к западно-европейским рабочим).

«Нет яда более подлого, чем власть над людьми...»

(М.Горький. — «Новая Жизнь», № 205, от 19 декабря 1917 г.)

Вместо предисловия (из письма к учителю)

...Кругом кипящая в брожении жизнь ежедневно выдвигает всё новые жгучие практические запросы.

Наши товарищи рабочие в потёмках ищут дорогу к тем высоким идеалам этических и культурных возможностей, которые вы так обаятельно изложили в ваших трудах.

Ваши произведения зачитываются многие десятки тысяч русских рабочих, ими всё более и более проникается рабочее движение. Разве не долг каждого — помочь рабочим в поисках практических путей к блеснувшей надежде на осуществление свободных общественных порядков без эксплуатации труда, на нравственных началах? Разве не убережёте Вы их от многих ошибок, напрасной траты сил и бесполезных порой жертв? Люди, увлекающиеся вашими идеалами, — я говорю о простых, искренних рабочих, — разве не станут прислушиваться к вашему голосу разума, опыта и любви к человеку?

Сейчас идет борьба: с грохотом мчатся тяжелые автомобили, раздаются выстрелы, сооружаются баррикады, роятся траншеи. В поисках лучшего будущего брат на брата

поднял руку, и в этой ужасной свалке не раздаётся ваш голос, хотя бы для удержания ваших же многочисленных учеников, — более многочисленных, чем вы предполагаете, — от братоубийственной войны.

Бурлящая революция этой вспышкой не закончится; помогите нам осмотреться, понять вчерашний день, чтобы не сделать новых ошибок завтра и найти руководящую нить на сегодня.

Относительно животрепещущих практических вопросов текущей жизни Вы как-то мне сказали:

«Ищите, я сам ищу»...

Мы ищем, дорогой учитель, но и вы помогите нам, будьте ближе к нам.

Начнем с вопроса о войне, самого неотложного и самого жестокого вопроса.

Я беседовал о нём со многими товарищами. Опять речь идёт об искренних и идейных товарищах, которые, быть может, сейчас жертвуют своей жизнью за то, что они считают целесообразным и нужным.

Все они признают, решительно все, нравственной обязанностью бороться с милитаризмом, с германским не менее, чем с другим; все они в этом смысле приемлют войну не только как самооборону, но и как борьбу с заклятым врагом трудового народа, — борьбу, которую нужно довести до победного конца.

Но как организовать эту борьбу, как вести войну в рядах нынешней, государством организованной, армии?

Тут мы все теряемся.

Вы предлагаете нам закрыть глаза и вступить в ряды армии, — такой, как она есть.

Но под чье начало? как организованную? кем организованную? во имя защиты каких реальных ценностей?

Вот те вопросы, раздумье над которыми больше дезорганизовало армию, чем большевистская пропаганда.

Нельзя обойти молчанием эти жгучие вопросы. Нельзя требовать от человека жертвы самым ценным, единственным, что у него самого есть, и самым дорогим для его близких, — его жизнью, не ответив на эти вопросы.

Самооборона от нашествия внешнего завоевателя — с этим согласны. Но как организоваться?

В голове бродит мысль: в народное ополчение.

Но ведь в эти слова нужно внести конкретное содержание.

Народное ополчение предполагает, прежде всего, добровольный порыв. Этот подъём существовал при свержении самодержавия, при свержении исконного политического гнета над народной массой. Вторичный подъём народного духа, мне кажется, создастся только при свержении экономического гнета, при уничтожении эксплуатации труда.

Возможно ли это теперь и как, в какой степени?

Организация самообороны от чужеземного милитаризма должна быть возможна и теперь, до, — или, вернее, во время коренной ломки старых экономических порядков.

Как и где найти тот исходный путь, ту точку опоры для перехода от простого к сложному, от местного к общему, от слабой единицы к сильному объединению?

Нынешняя гражданская война в Москве выдвинула практический вопрос той же самозащиты, самообороны от возможных погромов. Изверившись в военную власть, в милицию, в красные гвардии, общественная мысль обратилась к домовым комитетам для организации самообороны. Домовые комитеты призываются к самоорганизации и к объединению для самозащиты.

Не здесь ли, быть может, пустит корни народное ополчение?

Не сможет ли армия, вернув по частям борцов домой, реорганизоваться территориально, в районные или местные роты со своим непосредственным командным составом, — в роты, готовые, с соблюдением справедливой очереди, выдвинуть маршевые части в действующую армию, на ее частичную смену и пополнение?

Но для того, чтобы с энтузиазмом идти на защиту родины, нужно, чтобы на этой родине кипела активная, солидарная жизнь муравейника, сплочённого союза свободных тружеников, а не борьба капитала с трудом, не эксплуатация человека человеком, не алчная нажива за счет обездоленных.

Помогите нам выяснить наши смутные мысли, дорогой учитель.

Москва, 28/29 октября 1917 г.

* * *

Опытном изыскания путей для превращения нынешних общественных порядков в дружный муравейник равных и свободных тружеников, способных и творить, и защищаться от внешнего нашествия, и является настоящий очерк.

Введение

Небывалая по своим размерам, — как по числу участников и человеческих жертв, так и по техническому напряжению и материальным разрушениям, — мировая война расшатала до самых основ этическую и экономическую жизнь народов.

Старые общественные спайки капиталистического хозяйства и выборной, так называемой «демократической» власти, трещат по всем швам.

Чем менее развита страна, чем слабее скрепы обычных правовых и экономических взаимоотношений различных слоёв общества, тем в более бурных формах проявляется это разрушение.

Падение старых устоев, естественно, ставит на очередь практическую задачу создания новых порядков.

Общественная разруха, вызванная мировой войной, скорее и сильнее, чем в других странах, отразилась в России, и перед ней раньше, чем перед другими, встал практический вопрос строительства новых социальных порядков; вот почему многие считают, что Россия стоит в авангарде международного социалистического движения.

Строительство новой жизни может и не удастся, и тогда, опять-таки в силу отсталости России в этико-правовом, техническом и экономическом отношениях, настанет реакция столь же бурная и неудержимая, как и сама революция.

Для предупреждения этой реакции все культурные слои населения, все сторонники прогрессивных учений, все сознательные работники физического и умственного труда должны приложить усилия, чтобы найти общую почву для своей деятельности и заложить прочный фундамент обновлённой жизни.

Сознательная, индуктивная мысль человека, воплотившись в науку, покорила стихийные силы природы, подчинила себе и использовала для практических целей законы жизни, законы биологического развития; она же должна внести сознательный, планомерный расчёт в общественное развитие устранением эмпирического воздействия грубой, непригодной для новых этапов цивилизации, правительственной власти и соответствующего государственного аппарата.

Пусть односторонние, верные догме последователи устаревшей и давно оспариваемой научной теории социализма вновь твердят о новой «утопии»: в основу идей, развитых в данном очерке, легли те реальные факторы, которые обрисовались и нашли уже известное практическое приложение в жизни.

В другой статье[1]*я указал некоторые из новых факторов, возникших под влиянием мировой войны и русской революции и стремящихся перестроить уклад общественной жизни на новых началах.

В настоящем очерке я намерен обрисовать начала того общественного строя, который может возникнуть в крупных городских центрах из интенсивно действующей в настоящее время живой ячейки создающегося социального строя — из домовых комитетов, если в их деятельность внести фактор индуктивной мысли, опирающейся на знания, опыт и наблюдения, иначе говоря, — элемент социальной прикладной науки.

I

Идея домовых комитетов возникла в близком кругу неутомимого труженика, ветерана и вдохновителя международного рабочего движения Петра Алексеевича Кропоткина. Благодаря присущей ей жизненности она необыкновенно быстро привилась и распространилась.

В этом почине нашло себе широкое практическое приложение начало, лежащее в основе научно-общественного мировоззрения нашего учителя о самодеятельности народных масс, в противовес всем руководящей, обо всём «заботящейся» правительственной власти.

Эта самодеятельность народной массы переросла уже первоначальную цель, послужившую причиной возникновения домовых комитетов, и стремится превратиться в плодотворное широкое творчество.

Первоначально домовые комитеты задались целью облегчить распределение продуктов первой необходимости, — задача, с которой правительственная власть, как при самодержавии, так и возникшая после революции, оказалась бессильной удовлетворительно справиться.

Постепенно домовые комитеты расширили круг своей деятельности и задались также целью снабжения своей группы населения продуктами потребления на кооперативных началах.

Затем, во время и после октябрьского переворота, домовые комитеты организовали охрану общественной безопасности в самих домах и пытались её осуществить и на улицах, и наверное, отлично справились бы с этой задачей, если бы им не помешала правительственная власть, всегда ревниво-подозрительная, всегда боящаяся соперничества и проявлений независимой общественной самодеятельности, а потому всегда контр-революционная, даже когда она прикрывается той социальной революцией.

С самого начала своего возникновения домовые комитеты стали стремиться также регулировать взаимоотношения квартирантов и домохозяев, отстаивали общие интересы жильцов перед частными интересами домохозяев, настаивали на производстве ремонта, где он нужен был, на регулировании отопления в домах с центральным отоплением и т. п.

Идея отчуждения в крупных городах земли с недвижимостями в общее пользование реяла над общественным сознанием[2]*, подобно идее перехода всей деревенской земли в руки трудового крестьянства. Эта идея стала практически осуществима только благодаря организации домовых комитетов.

Правительственная власть, возникшая в Москве после октябрьского переворота, в сущности не внесла ни одной новой плодотворной мысли для осуществления этой назревшей задачи; она только пытается использовать громадный источник доходности недвижимости для своих целей, для господства одной партии над всеми, — партии, распоряжающейся при помощи грубой силы и с самонадеянностью невежды всем тем, что составляет достояние всех и над чем должна поработать самодеятельность народных масс, чтобы создать прочный, обновлённый социальный строй, а не мираж социализма в воображении кучки фанатиков и в груде их бумажных «декретов».

Культурные и моральные центры страны — промышленные города России — должны противопоставить произволу власти не сожаления об нажитом прошлом, хотя бы с коррективом так называемых «правовых порядков», не тоску по иной, «твёрдой» власти, а самодеятельность народных масс — самодеятельность, опирающуюся на этику обычного права современного культурного человека, уровень которой не казался бы таким низким, если бы её не извращали власть имущие и все политические партии, стремящиеся к ней, т. е. к господству горсти людей над всеми.

Политические партии, борясь за удержание власти или стремясь завладеть ею, неизбежно сеют рознь и вражду в обществе и даже в рядах различных трудовых групп.

Вдали от партийной борьбы, от бесплодной политической распри, домовые комитеты создают тот твёрдый цемент солидарности в равенстве и общей пользы во взаимности, без которых немислим социализм.

В этом отношении домовые комитеты являются тем прочным фундаментом, на котором, спаяв всё общество в одно органическое целое, можно уверенно воздвигнуть новый строй, более соответствующий мощному народному порыву к социальной справедливости, — порыв, который так блестяще использовали большевики для своих партийных мечтаний.

Очутившись фактически хозяевами всех сдаваемых внаём городских недвижимостей, благодаря покушению большевистской власти на захват их доходов, домовые комитеты должны использовать освободившиеся ресурсы сами, своими руками, или под своим непосредственным наблюдением, для удовлетворения всех тех разнообразных нужд общественной жизни и городского хозяйства, которые одинаково требуют удовлетворения, каких бы взглядов ни держался тот или другой городской житель.

Только на этой почве равного удовлетворения действительных нужд каждого, при дружном участии всех, возможна та общественная спайка, без которой не представляется возможным воплотить социализм в действительность.

Домовые комитеты являются теми основными ячейками общественного организма, где сходятся до сих пор жившие разрозненно под одной и той же крышей все слои населения в

тесный кружок для совместного наилучшего удовлетворения общих потребностей и нужд.

В русле домовых комитетов сольются в одно течение все разъединённые усилия в стремлении к равенству и солидарности.

Когда комитет заботится о доставлении каждому обитателю дома его хлебного пайка, когда он предлагает каждой семье свои услуги, чтобы снабдить её тем или другим продуктом потребления, когда он организует охрану для безопасности каждого жильца, то тут нет уже места политике, нет места розни и вражде людей между собой.

Домовые комитеты постепенно развивают и расширяют поле своей деятельности, входят в соглашения и союзы со своими соседями по улице, по району, во всём городе, и в этом развитии самодеятельности народных масс, в этих естественных группировках — залог и исходная точка для созидания лучшего, справедливого социального строя, основанного на фактическом равенстве, на действительной солидарности и свободе.

Тщетно искать истинной справедливости в лживых программах политических партий, борющихся за захват власти и попирающих, как только завладеют ею, все те свободы, всю ту солидарность и то равенство, во имя которых они вовлекали в ожесточённую, нередко кровавую, борьбу, народные массы.

Остановимся подробнее на творческой общественной роли, которую могут и должны сыграть домовые комитеты в нынешнем этапе истории, если правительственная власть, всегда губящая все живые ростки созидательных сил народа, не умертвит их или не заглушит надолго их развитие.

II

Нужды городской жизни можно разделить на две категории: на те, которые могут быть непосредственно удовлетворены отдельными домовыми комитетами, и на нужды, требующие сотрудничества или кооперации более или менее многочисленных комитетов, вплоть до общегородского объединения.

В основу удовлетворения нужд как той, так и другой категории должны лечь специальные домовые кассы. Такие кассы в настоящее время существуют в руках казначеев домовых комитетов. С расширением деятельности комитетов, особенно с поступлением в их распоряжение более или менее значительных сумм от реализации наёмной платы, выдвигается, естественно, вопрос о создании местных, групповых районных касс домовых комитетов, с отдельными текущими счетами для каждого из них. При этом, районы объединения касс и число их не должны быть указаны какой-либо административной властью, если даже эта власть себя величает архиреволюционной и демократической. Эти кассы возникнут сами собой, свободным почином нескольких комитетов в разных пунктах города, и постепенно объединит остальные комитеты.

Эти же кассы могут обслуживать отдельные семьи и лица, став таким образом личными сберегательными и расходными кассами, обеспеченными доходностью недвижимостей

района.

За периодом организации районных касс наступит, вследствие запросов практической жизни, объединение их в общий городской союз районных касс или в городской банк.

Городской банк сохранит начало неприкосновенности и полной независимости как личных, так и домовых текущих счетов, и станет прочным и надёжным фактором экономической жизни города.

Городские банки столиц и других крупных городов, объединившись в союз, превратятся в мощный финансовый орган страны, возьмут в свои руки выпуск своих денежных знаков, введут метрическую монетную систему и дадут возможность обанкротившемуся государственному банку, созданному властью для своего господства, ликвидироваться с возможно наименьшими материальными потрясениями для трудового народа. Одновременно союз городских банков вытеснит в крупных городских центрах ставшие излишними все частные капиталистические банки[3]*.

Организовав, таким образом, свой финансовый аппарат, домовые комитеты, подобно отдельным личностям, не потеряют полноты прав над своими текущими счетами.

Но в настоящее время, благодаря условиям капиталистического хозяйства, доходность не всех домов пропорциональна числу жильцов, а потому городской банк должен произвести подушную уравнительную развёрстку сумм по текущим счетам для каждого домового комитета, пропорционально числу жильцов. Таким образом, пропорционально уравненные текущие счета поступят в неотъемлемое и неограниченное распоряжение каждого комитета.

III

Домовые комитеты будут пользоваться своими текущими счетами непосредственно, для удовлетворения тех общих нужд, которые могут удовлетворить сами — целесообразнее и лучше, чем правительственная муниципальная власть.

Так, домовые комитеты организуют наружную охрану города наймом надёжных, лично им известных агентов, вместо вербования бюрократическим путём всяких городских, милиционеров или красногвардейцев, никогда не оправдывавших возлагаемых на них надежд.

Домовые комитеты возьмут неотложно в свои руки дело общественного призрения. Помощь всем нетрудоспособным, старикам, вдовам, обременённым малолетними детьми, слабосильным, сиротам и тем многочисленным калекам, жертвам войны, которые всё чаще и чаще встречаются на улицах с протянутой рукой, может быть правильно обеспечена по месту их жительства.

Только таким путём будут предотвращены злоупотребления чувством сострадания к ближнему и позорное для культурного общества явление недостаточной или вовсе не

оказанной помощи страдающему ближнему[4]*.

Каждому городу нетрудно будет принять меры, чтобы предотвратить на время, пока организуется общественное призрение в провинции, непосильный для него наплыв нуждающихся.

Затем домовые комитеты должны будут позаботиться и о судьбе тех домовладельцев, недвижимости которых переходят в их ведение. Народная совесть чутка ко всякой несправедливости. Домовые комитеты должны обеспечить существование нетрудоспособных бывших домохозяев и помочь приспособиться к новым условиям жизни тем из них, которые не имеют определённой профессии и заработка, подыскав им подходящую работу, хотя бы по управлению и надзору за домами.

Не стану останавливаться на дальнейших деталях непосредственных функций домовых комитетов, которые они могут выполнить каждый в отдельности или в непосредственном союзе со своими соседями по улице: они так же разнообразны и многогранны, как сама жизнь. Укажу только, что к ним перейдут также все функции удостоверения личности, регистрации, выдачи разных свидетельств и т. д., которые сосредотачивались раньше в полицейских участках, а ныне в комиссариатах, чтобы надёжнее держать общество в зависимости от власти.

IV

Во вторую очередь выдвинутся общественные задачи и нужды населения, которые не могут быть удовлетворены непосредственным соглашением отдельных домовых комитетов, вследствие физической невозможности прямого совместного обсуждения вопросов или технической и профессиональной некомпетентности домовых коллективов. Таковы задачи народного просвещения, медико-санитарной службы (в область которой входят богадельни для престарелых, нуждающихся в специальном уходе, дома для неизлечимых умалишённых, для неисправимых врождённых преступников, страдающих моральной или волевой неустойчивостью); таковы канализация, водоснабжение, предоставление электрической энергии жилым домам, фабрикам и заводам, трамвайное движение, телефонное сообщение и т.д.

Все подобные нынешние общественные службы, естественно, должны перейти в ведение профессиональных союзов каждой такой отрасли общественной службы. Устранив пагубную политику, вносящую рознь в ряды работников разных категорий одного и того же предприятия, профессиональные союзы превратятся в органическое объединение технического надзора, мастеровых и простых рабочих для общей пользы и перестанут быть ареной насилий и численного гнёта над техническими знаниями.

Все эти общественные службы будут существовать до тех пор, пока они будут субсидироваться заинтересованными домовыми комитетами, и те из них, которые сделаются общепризнанными, как трамваи, медико-санитарная служба, водоснабжение, канализация, освещение и т.д., должны быть бесплатными, чем сократятся непроизводительные расходы по детальному учёту, контролю и т. п.

Общественные службы, утратившие своё значение, будут обречены сами собой на упразднение вследствие прекращения субсидирования со стороны домовых комитетов, но взамен, в связи с назревающими новыми нуждами и общим прогрессом, выдвинутся новые единицы и целые отрасли общественных служб, благодаря почину технических и профессиональных групп, поддержанных материально домовыми комитетами.

Поясню примером: допустим, что данный город густо заселён (как, например, Москва, где семейства 400 000 душ населения ютятся каждое в одной комнате) и что после уравнительного расселения жителей в пределах гигиенических норм и практических удобств всё-таки понадобится выстроить ряд жилых домов, быть может, целые кварталы.

По объявленному домовыми комитетами конкурсу или по собственному почину группа специалистов во главе с архитекторами разработает подробный проект построек, составит сметы, план работ и даже наметит кадр опытных руководителей предполагаемыми постройками.

Инициаторы такого проекта, после подробного его обсуждения в специальной и общей прессе[5]*и надлежащих исправлений, обратятся с опросом к домовым комитетам и, сообразно с результатами опроса, в случае достаточного числа домовых комитетов, согласных оказать ему финансовую поддержку, проект получит дальнейший ход, и городской банк откроет организаторам соответствующий кредит.

Нет сомнения, что широкие предприятия общей пользы встретят почти единодушную поддержку населения в лице домовых комитетов.

В новые жилища будут переселены обитатели наиболее антисанитарных старых жилищ, с соблюдением очереди, по категориям, выработанным санитарными врачами, и в случае надобности жеребьёвкой между семействами одной и той же категории.

Возьмём другой пример: допустим, что в данном городском районе ощущается нужда в новой больнице. Группа врачей, заведующих хозяйством, фармацевтов, фельдшеров и т. д., при участии архитекторов, разрабатывает подробный проект нового учреждения, составляет смету расходов и схему правил для его функционирования. Получив финансовую поддержку заинтересованных домовых комитетов, почин приводится в исполнение.

Если в городе организуется общий жизнедеятельный профессиональный союз технических работников в той или другой отрасли общественных служб[6]*, то, наверное, домовые комитеты станут их финансировать en bloc, в общей сумме, предоставив распорядительному органу профессионального союза заботу возможно рациональнее использовать ассигнованный бюджет и развить дело. Но коль скоро та или другая организация перестанет удовлетворять общие требования и нужды, она будет обречена на постепенное сокращение и полное вымирание, прекращением финансовой поддержки домовых комитетов.

Нет сомнения, что при такой постановке дела средств домовых комитетов, получаемых от наёмной платы за квартиры, не хватит, и они должны будут перейти к самообложению. Но зато одновременно упразднятся все государственные и муниципальные налоги, как прямые,

так и косвенные, и в общем, для населения, по сравнению с благами городского благоустройства, которыми оно будет пользоваться, получается облегчение налогового бремени, ставшего добровольным самообложением. Зарождение такого добровольного самообложения на общие нужды мы видим в нынешних домовых комитетах в том, что они собирают месячную плату для организации доставки хлебного пайка или берут особый взнос для покрытия общих расходов при заготовке продуктов потребления и т.п.

V

В этих сложных условиях взаимоотношений отдельных личностей, домовых комитетов, профессиональных союзов и т. д., могут возникнуть разногласия и споры; возможны также злоупотребления и нарушения общественных интересов, на которые имеет право пожаловаться каждый отдельный гражданин, группа их или целые учреждения. Для улажения этих конфликтов, а также для мероприятий от противообщественных элементов, так называемых преступников, унаследованных от современного строя, понадобятся специальные примирительные, судебные и исправительные институты.

Все разногласия личного и материального характера могут быть факультативно разрешены примирительными (мировыми) инстанциями компетентных лиц с юридическим образованием, приглашённых на эту должность районным советом домовых комитетов по отзывам профессионального союза юристов. В случае несогласия сторон с постановлением мирового судьи дело перейдёт на обязательное для сторон разбирательство третейских судов и судов чести, при участии, по мере надобности, с совещательным голосом, специалистов юристов, также педагогов, психологов и врачей.

Все обязательные судебные законы должны быть целиком отменены, но взамен их освободившаяся от тисков власти юридическая мысль создаст научные труды для выяснения и формулирования новых правово-этических норм. Все примирительные судебные инстанции, третейские суды и суды чести будут ими пользоваться не как обязательными застывшими, мертвящими жизнь формулами законами, а как справочниками для правильного решения данного спора или дела, как врачи справляются в специальных трудах для правильного лечения больного.

Для таких судов не понадобится никакой исполнительной власти, ибо все ненормальные в душевном и моральном отношениях и в проявлениях воли перейдут на попечение врачей и педагогов в соответствующих специальных заведениях, остальные же едва ли уклонятся от добровольного подчинения третейским судам и судам чести, ими же выбранными, иначе они сами себя поставят вне правовых взаимоотношений данного общества, так сказать, «вне закона», вне общественной солидарности в своём домовом коллективе.

VI

В беглом очерке путей предстоящего социального строительства, тесно связанного с развитием основной ячейки современного городского общественного организма — с развитием домовых комитетов — предстоит обрисовать ещё контуры организации главных экономических функций: производства, обмена и распределения продуктов потребления.

Исходной точкой для социалистического производства, обмена и распределения должны послужить все нынешние фабрики, заводы и торговые предприятия, которые со всеми своими недвижимостями, мёртвым и живым инвентарём, запасами сырья и товаров, и денежными капиталами, реализованными в золотой валюте по ликвидационному курсу из государственного банка, перейдут в актив городского банка и распределятся по текущим счетам домовых комитетов, пропорционально числу членов, способных к производительному труду. Таким образом, всё производящее население города получит в своё непосредственное фактическое распоряжение общее трудовое наследство предшествовавших поколений, без дробления, без практически неосуществимого дележа. Вслед за действительным имущественным равенством, созданным таким путём, население города прибегнет к испытанным формам кооперации для организации производства, обмена и распределения продуктов потребления, ибо на практике социализм — это распространение кооперации на всё общество.

Распространённое на всё общество кооперативное начало найдёт практическое приложение к нынешнему аппарату капиталистического производства и торговли, переданных в руки заводских, торговых и продовольственных профессиональных комитетов — не нынешних заводских комитетов, обыкновенно состоящих исключительно из простых рабочих и мастеровых, не подготовленных самостоятельно вести дело производства, а из комитетов, в которых будут представлены и опытные счетоводы, и так называемый технический надзор, т. е. представители научного профессионального труда, и даже, в тех производствах, где хозяева принимают личное участие в руководстве производством и приобрели надлежащий опыт, как распорядители, нужно постараться заручиться их участием в заводском комитете, с подобающим справедливым вознаграждением за их труд.

Если откинуть власть, из-за захвата и удержания которой политические партии сеют раздор и рознь между тружениками научных знаний и физической силы тем, что уверили последних в превосходстве числа над правом и разумом, то нет сомнения, что такое слияние в заводском комитете физического труда, техники и распорядительного опыта на начале экономической кооперации станет возможным. Не предпочтёт разве наёмный инженер работать с трудовым народом, из среды которого нередко сам вышел, чем служить хозяину? Ведь инженеры те же наёмные пролетарии, только лучше оплачивавшиеся в прежние времена, так же, как мастеровые — лучше, чем чернорабочие. Но и тогда они бросали службу, если хозяин-капиталист пытался глумиться над их профессиональными правами и человеческим достоинством. То же самое заставляет их отшатываться от рабочего класса, но если рабочие подойдут к ним не с чувством вражды, внушённым политическими демагогами, а с доверием и предложением общественной солидарности в кооперативном труде, то нет сомнения, что они предпочтут работу с трудовым народом для общей пользы всех, в том числе и их самих, чем служить частным интересам капиталиста.

Из доходов предприятий будет оплачиваться заработок всем участникам коллективного труда по прожиточным нормам, выработанным профессиональным советом трудовых делегатов всех общественных служб, производительных, торговых и продовольственных коопераций данного города, а излишек поступит в городской банк[7]*.

Из этого излишка выделится часть для страхования предприятий от случайных убытков, от пожара, от временного понижения доходности ниже суммы расходов, а остальное поступит в особый фонд для наделения производительным капиталом подрастающего молодого поколения. В тот же фонд поступит соответствующая доля из общего капитала каждого выбывающего из рядов за нетрудоспособностью или смертью.

Развитие старых предприятий и возникновение новых будет происходить на кооперативных же началах, по системе инициативных учредительских групп, как при создании общественных служб[8]*.

Таковы общие черты возможного нового социального строя городов, задатки которого обрисовываются в настоящей жизни, при затихающей мировой войне, но при вспыхивающих всё новых и новых революциях, гражданских и междоусобных войнах.

Только планомерное социальное строительство внесёт в жизнь организованный порядок и учредит прочный и свободный общественный строй, который не может возникнуть из ожесточённой борьбы политических партий, этих уродливых созданий отживающего капиталистического строя.

Домовые комитеты — это та точка опоры, которую потребовал бы Архимед, чтобы рычагом социальной революции перевернуть капиталистический строй в социалистический и тем воплотить в жизнь первое условие прочного мира — социальный мир, для осуществления истинного, экономического, равенства и довольства для всех.

VII

Но социализм не может быть осуществлён в мировом и даже, в начале, в широком международном масштабе. Подобно капитализму, из которого он рождается, социализм утвердился в полном объёме в больших городских центрах и приспособит к себе, своим культурно-экономическим влиянием, недоразвившуюся капиталистическую провинцию и деревню, отсталые страны, так называемые «сферы влияний» нынешних капиталистических государств и их колонии.

Главная ошибка социалистических партий заключается в том, что они не сумели вовремя разобраться в сложных условиях затянувшейся мировой войны, которая своими чудовищными разрушениями выдвинула на первый план задачи социального строительства на новых началах[9]*. Они бросались из одной крайности в другую: то целиком подчиняли интересы социализма самообороне капиталистических государственных коалиций, то бросались в противоположную крайность и откровенно исповедовали безоговорочное пораженчество. А между тем нужно было с самого начала, на следующий день после революции, начать организовывать самостоятельную оборону социализма военными приёмами капиталистической государственности.

Борьба с воюющей государственностью возможна только в государственной форме, иначе говоря, социализм должен использовать для своего утверждения технические средства, формы организации и приёмы войны милитаристических государств.

Социалистические центры, — эти «вольные города» завтрашнего дня, чтобы утвердился самим и приобрести мировое влияние, должны прежде всего проявить обороноспособность перед агрессивным капитализмом.

Выше я изложил, в какие практические формы может и стремится вылиться социализм, — не программный социализм политических партий, борющихся между собой из-за захвата власти, а практический социализм, рождающийся из исторического творчества народных масс.

Рассмотрим теперь, какими путями создающийся в промышленных центрах социализм может оградить своё развитие от внешнего нашествия капиталистической государственности и утвердиться, как назревшая эпоха исторического развития, в федеративном союзе с провинцией.

Нет сомнения, что социалистический центр — город, способен широко использовать все технические и живые ресурсы милитаристической государственности, чтобы сломить военную мощь капитализма его же оружием и освободив дальнейшее развитие человечества от господствующего влияния капитализма, направить цивилизацию по социалистическому руслу.

Современная армия — детище капиталистической государственности, и держится главным образом насилием и страхом наказания. Как только государственность слабеет, дисциплина падает и армия начинает разлагаться. Так случилось у нас, то же самое отчасти началось в Италии, то же произойдёт во всей Европе, если нынешняя война продлится достаточно долго. Там тоже она разрушит государственность, как у нас, и война сама собой могла бы закончиться на развалинах капитализма, за отсутствием бойцов.

Но этого пока нет, и нельзя предвидеть, завершится ли этот процесс разложения государственности в западной Европе в ближайшем будущем или нет. А потому перед народами России стоит во весь рост задача создать оборону страны на новых началах.

Но с чего начать и как это сделать?

Фронт разрушен, передовые разведывательные «делегации» противника уже проникли в столицу и военная коалиция центральных империй свободно творит в неминуемом ближайшем будущем на территории России всё, что ей будет угодно.

Как быть?

Один профессор медицины учил своих учеников: «Если больному очень плохо, то предположите, что он неминуемо умрёт, и тогда хладнокровно начните обсуждать, что можно предпринять, чтобы его спасти?»

Допустим, что наше дело безнадежно проиграно...

Но Россия — не Бельгия, в несколько часов её не исколесишь. Даже чтобы её просто оккупировать, без сопротивления, нужны огромные силы и средства. Найдёт ли их коалиция

центральных империй немедленно и в достаточном размере, когда война продолжается на западно-европейских фронтах? Рискнёт ли она распылить свои утомлённые войска по необъятной России?

Значит, у нас будет некоторое время, чтобы собраться с силами, если не в надежде успешно отразить наступление противника, то хотя бы для спасения остатков того технического и материального аппарата, который погибает теперь на фронтах и может быть захвачен центральными империями.

Нужно всё боевое и материальное снаряжение армий увезти в тыл, при постепенном отступлении перед неприятелем в случае необходимости, пока народы России успеют организовать свою боевую мощь. В 1918 году, быть может, нам придётся привести в исполнение завет 1812 года в новом виде и новыми приёмами.

Дело не терпит, его нужно организовать с быстротой и стройностью боевой операции.

Но откуда взять средства, когда казна пуста? откуда взять людей, когда огромная часть армии разбрелась по домам?

Почин в деле создания армий отчаяния и армий социалистических надежд должны положить промышленные центры — города, в первую очередь сердце России — Москва.

Каждый городской район должен выставить свою роту, содержимую районной кассой домовых комитетов. Районные роты, объединившись, образуют полки, дивизии, корпуса и целую Московскую Армию.

Дело идёт не о том, чтобы отстоять ту или другую окраину, когда-то насильственно присоединённую к России, — не о воспрепятствовании урезкам новых территорий, но о самом спасении социализма, о переходе всей земли в деревнях и в городах со всеми недвижимостями к народу, о передаче фабрик и заводов в руки рабочих.

* * *

Всякая современная армия требует обученного в теории и опытного на практике кадра профессиональных работников-руководителей. Этот кадр уже готов: это всё то идейное офицерство, которое сейчас, поруганное, оскорблённое, бессмысленно отброшенное от столь необходимого для трудового народа дела самообороны и спасения социализма, обречено на бездействие или ищет на стороне, в физическом и ином труде, средств для существования.

Кадровое офицерство, по приглашению районных союзов домовых комитетов, в кратчайший срок организует районные наборные комиссии и наскоро обучит районные роты, одетые, обутое и довольствуемые районными кассами домовых комитетов. Вооружённые всё ещё громадным боевым снаряжением, уцелевшим от царской армии, районные роты выдвинут на

фронт маршевые части для спасения того, что возможно спасти ещё, для задержания или хотя бы затруднения триумфального нашествия противника, пока представится возможность заключить независимый мир и обеспечить дальнейшее свободное социалистическое правительство.

Довольно демагогии, довольно лже-демократизма! Профессиональные знания не могут быть созданы, ни оценены общими выборами и механическим подсчётом голосов. Выборы имеют смысл только по профессиональным категориям знаний.

Новая армия должна быть строго дисциплинирована и руководима профессиональным союзом специалистов военного дела — офицерством.

Нужно откинуть слепую партийность, узкие классовые подразделения — эти плоды теорий, уже пережитых стремительным развитием истории.

У нас, в промышленной России, нет организованной, борющейся буржуазии: капитализм низвергнут в прах, производство разрушено.

Наступило время социалистического строительства, настала пора на развалинах капитализма создать социалистическое производство, объединить всё общество, прекратить бесцельную междоусобицу и поднять народное ополчение на борьбу с единственным непосредственным врагом — военной коалицией центральных империй, затеявших эту войну для утверждения господства своего мощно развившегося капитализма на мировом рынке.

В этой борьбе русского социализма с германским милитаризмом всё идейное офицерство будет с народом. Оно только ждёт призыва, чтобы со всей молодой энергией одних и боевым опытом других постоять за народные интересы и за социалистическую родину.

Сердце России должно подсказать и своим примером показать путь к самообороне, без которой немыслима никакая личная свобода, никакое экономическое равенство, ни социальное братство.

Примечания

[1] «Возможна ли анархическая социальная революция?» Издание «Почин», Москва, 1918 г.

[2] См. мои статьи в № 6 и 7 «Анархии» от 15 и 25 октября 1917 г., под заглавием «Будьте последовательны!» и «Хотят провести» (под псевдонимом Арсен Сарян).

[3] В порядке изложенной идеи интересно отметить следующее сообщение из Петрограда, появившееся в «Русских Ведомостях» от 24 ноября 1917 г. за № 257:

«Боны частных банков. — Ввиду того, что Государственный банк не отпускает денежной наличности частным банкам, в среде последних возникла мысль выпустить собственные

боны, которые бы имели хождение среди клиентов банков наравне с кредитными билетами. Боны эти будут представлять особые обязательства, скреплённые подписями членов правления частных банков, по требованию клиента уплатить сумму, проставленную на обязательствах, кредитными билетами. Впервые мысль о выпуске таких бонов возникла в Петрограде, когда решался вопрос об эвакуации банков. В настоящее время вопрос о выпуске бонов находится в стадии обсуждения и разработки. Весьма возможно, что у нас наряду с государственными будут в обращении и частные банковские билеты.

То, что пытались организовать свободным почином частные банки, тем более осуществимо союзом городских банков.

[4] Имеются сведения, что в Кронштадте это начало проведено в жизнь, и нетрудоспособные получают от домовых комитетов определенную помощь по установленной прожиточной норме.

[5] Можно себе представить, как изменится самый характер периодической печати, когда она, вместо бесплодной, вредной, проникнутой враждой и злобой политической борьбы и ядовитой политики, займётся обсуждением общепольных практических вопросов.

[6] Аналогично Всеросс. Земскому и Городскому Союзам, в начале их деятельности.

[7] Прожиточные нормы для рабочих всех профессий, по справедливости, не должны быть арифметически одинаковые, а пропорциональны числу душ в семье, прокармливаемых каждым рабочим, подобно пайкам, выдававшимся беженцам и солдатским семьям во время войны.

[8] Эта самая система лежит, в сущности, в основе возникновения капиталистических акционерных предприятий и современных кооперативов.

[9] Эту особенность вспыхнувшей войны предсказал в самом её начале П.А. Кропоткин. «Теперьшняя война, — писал он 21 сентября (4 октября) 1914 г., — творит новую историю. Она всем народам ставит новые условия общественного строительства».

(«Письма о текущих событиях». — Москва, Издание «Задруга», 1918 г.).

Версия #5

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 15 июля 2025 18:28:38

Зверобой обновил 8 августа 2025 18:28:39